

ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ ЯЗЫКА СМИ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКИХ ЖЕНСКИХ ЖУРНАЛОВ)

Язык имеет а priori две основные функции: первая – духовное единение и вторая – создание культуры безопасного поведения и безопасного общества. Слово в массовой коммуникации обладает повышенной престижностью. Общеизвестна и магия печатного слова. Смягчение языковых норм и правил употребления в языке СМИ приводит к определенным, зачастую необратимым, последствиям: стиранием границ между литературным и ненормативным языком.

Любая специальная, вольная или невольная атака на язык – это атака на личность, ее сознание и основные гражданские качества.

Наша речь, как любой живой организм, развивается и изменяется, она не может быть одинаковой во все времена. Речь непосредственно связана с теми процессами, которые происходят в жизни, как камертон, реагирует на появление новых предметов или понятий в нашей жизни. Процессы демократизации в обществе явились причиной активного использования в речи не только разговорных, но и просторечных слова и выражений, а также жаргонизмов. Причем, если раньше сфера употребления таких элементов была ограничена, то в настоящее время такие слова употребляются и в СМИ, даже в женских журналах, и в публичных выступлениях.

Еще совсем недавно исследователи-лингвисты утверждали, что использование данного пласта лексики является нехарактерным для женской речи. Однако наметившаяся в настоящее время тенденция к намеренному огрублению речи женщин имеет место быть [1, 2, 3, 4]. Лингвисты по-разному трактуют вызвавшие данный факт причины. Одни исследователи объясняют стремление женщин употреблять сниженные номинации либерализацией современного общества и изменением стереотипов женского поведения [4, с. 120]. Другие – либо желанием женщин повысить, таким образом, свой социальный статус, либо их потребностью выплеснуть эмоции наружу и получить разрядку. Существует мнение, что тенденция к огрублению женской речи является прямым следствием феминистических движений и настроений. Борясь за равноправие полов, женщины стараются не отстать от мужчин ни в чем, в том числе и в употреблении грубых слов и на страницах французских женских изданий [2, с. 135].

Наиболее часто грубые слова встречаются на страницах женской речи при обсуждении явлений повседневной жизни, выражения отрицательных эмоций и оценки, для обозначения некоторых частей тела и физиологических процессов.

1. Женщины на страницах прессы активно употребляют сниженные ЛЕ, служащие для обозначения явлений повседневной жизни. К наиболее частотным наименованиям этой подгруппы относят: *engueuler* «выть, кричать», *boulot* «работа», *mec* «мужчина», *fric* «деньги», *flac* «мент», *bagnole* «машина» и др.

Будучи более эмоциональными, женщины предпочитают на страницах прессы употреблять ЛЕ, в семантической структуре которых уже заложены

эмоции. Так, вместо нейтрального слова *travail* «работа» почти всегда употребляется сниженная ЛЕ *boulot*: «On se raconte nos histoires de boulot, nos affaires de cœur [Elle, avril 2002]. Вместо *agent de police* «полицейский» - *flic* «мент»: «Les flics sont arrivés comme des voyous» [Marie Claire, octobre 2003].

2. Для отрицательной эмоциональной характеристики людей, явлений и предметов самыми популярными и наиболее многочисленными сниженными наименованиями являются: *salaud* «мерзавец», *foutu* «плохой, испорченный», *merde* «дерьмо», *emmerdeur* «зануда», *merdique* «дерьмовый», *con* «придурок», *fauché* «нищий», *naze* «тупой», *casse-gueule* «сумашедший», *mouise* «нищета», *faire un bide* «провалиться», *faire une gaffe* «допустить оплошность» и др. Это объясняется стремлением женщин а priori давать чему бы то ни было свои эмоциональные оценки. А поскольку грубые слова являются более красноречивыми с точки зрения отрицательной эмоциональной оценки, то женщины прибегают к сниженным наименованиям. Так, чтобы подчеркнуть, насколько плохо и унизительно чувствовала себя героиня, употребляется выражение *comme une merde* «как дерьмо»: «L'actrice est si mince et si belle qu'à côté d'elle je me sens comme une merde» [Elle, septembre 2003].

П. Серта называет ЛЕ *merde* самым популярным из всех грубых слов французского языка [6, с. 34] и современных французских женских журналов, в частности.

В языке женской прессы активно употребляются также и другие сниженные наименования. Так, для характеристики глупого или подлого человека используются ЛЕ *con* «придурок» и *salaud* «мерзавец»: «Mon ex est un gentil qui joue au con» [Marie Claire, octobre 2005]; «Nous trois le savons: ce salaud copin, mon amie et moi» [Marie Claire, octobre 2003].

Для обозначения неудачно сказанного замечания журналистки используется сниженное выражение *faire un bide* «провалиться»: «Ma remarque fait un bide» [Marie Claire, décembre 2005].

3. Для обозначения частей тела и физиологических процессов употребляют: *gueule* «морда, глотка», *zizi* «пенис», *faire le cacas-cacas* «делать крак-крак» (заниматься сексом) и др. Однако отметим немногочисленность данной подгруппы на страницах женской прессы. Это объясняется большей деликатностью и вежливостью женщин; когда речь идет о физиологии использовать сниженные наименования с более положительной коннотацией. Так, например, нейтральное наименование *visage* «лицо» заменяется на разговорно-фамильярную ЛЕ *gueule* «морда», имеющую наиболее положительную коннотацию из всех сниженных ЛЕ, служащих для обозначения лица: «J'ai une gueule bizarre» [Vogue, janvier 2001]; «Cette Américaine de 30 ans a la belle gueule christique» [Vogue, juin 2000].

Для обозначения мужского полового органа используется сниженная ЛЕ *zizi* - «пенис» (fam. *pénis*, R-1996), характерная для речи детей и подростков: «Il montre son zizi alors que c'est personnel» [Elle, novembre 2002]; «Les bébés posaient nus, il fallait montrer quand c'était un garçon qu'il avait un zizi pour la fierté du père» [Vogue, février 2003].

То же самое происходит и с ЛЕ *crac-crac, faire le crac-crac* «делать крак-крак», служащей для обозначения полового акта и имеющей более мягкий индифферентный характер, использование которой характерно в большей степени для женских изданий: «Ce n'est pas très romantique de dire à son mari: "Allons faire le crac-crac"» [Elle, mars 2004].

Таким образом, употребление сниженной лексики на страницах женских журналов обусловлено тенденцией к демократизации языка и выполняет следующие функции:

- выражение эмоций, так как они намного экспрессивнее своих нейтральных синонимов, и их использование способствует созданию большей выразительности и передаче оттенков эмоционального состояния. Так, чтобы подчеркнуть, что героиня находилась на грани нервного срыва, используется ЛЕ *gueuler* «выть, кричать»: «Alors quand j'avais pleuré et gueulé au fond de ma lande, la crise passait» [Elle, juin 2002]. Для выражения плохого, испорченного настроения используются номинации *foutu* «плохой» и *safard* «настроение»: «Ça m'a très vite foutu le safard» [Marie Claire, janvier 2002].

- передача разнообразных оттенков отношения к тем или иным явлениям, событиям, людям, для более точной характеристики лиц и предметов. Так, сниженная ЛЕ *fric* «деньги» передает оттенок пренебрежительного отношения к женщинам, живущим с мужчинами ради денег: «Elle avait supporté mon père pendant 10 ans pour profiter de son fric» [Marie Claire, juin 2003]. Для характеристики катастрофического положения дел в Венесуэле, может быть достаточно одного грубого выражения *dans la merde* «в дерьме»: «Le Vénézuéla est dans la merde» [Elle, juin 2003].

- установление контакта с аудиторией, так как употребление ненормированной лексики помогает максимально «приблизиться» к языку, которым пользуются женщины в обычной, повседневной жизни. Так, в рассказе известной актрисы выражение *ça me botterait d'aller m'y emmerder* «меня прикалывает пойти оторваться» позволяет ей говорить на одном языке с обычными француженками и быть тем самым более близкой к ним: «Ça me botterait d'aller m'y emmerder avec les autres» [Elle, avril 2003]. Точно так же в устах другой известной актрисы выражение «дерьмовые фильмы» звучит более красноречиво и ярко, чем «плохие»: «Je ne voulais pas tourner de films merdiques» [Elle, avril 2003].

Итак, использование сниженной лексики на страницах женских изданий способствует уменьшению гендерных различий в языке, и приводит к тому, что сниженные наименования закрепляются в языке, делая языковую норму менее строгой.

Таким образом, последствия процесса демократизации языка СМИ, в частности женских журналов, привели, с одной стороны, к общему снижению культуры и, с другой - к широкому внедрению в повседневную речь элементов жаргона и просторечья. Напомним, что женская речь оказывает сильное влияние на формирование речи и поведения подрастающего поколения, прежде всего, девочек и девушек; которые, пытаясь казаться взрослее, во всем им, взрослым, подражают.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антинескул О.Л. Гендер как параметр текстообразования: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2000. 19 с.
2. Барышникова Г.В. Гендерные различия эмоционального коммуникативного поведения художественных партнеров (на материале французской литературы XVII – XX веков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2004. 24 с.
3. Беляева А.Ю. Особенности речевого поведения мужчин и женщин (на мат-ле русской разговорной речи): дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2002. – 177 с.
4. Жигайкова Е.А. Английская женская речь: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2004. 148 с.
5. Cellard J., Rey A. Dictionnaire du français non-conventionnel. Paris, 1980. 908 p.
6. Certa P. Le Français d'aujourd'hui – une langue qui bouge. P.: Gallimard, 2001. 126 p.

С.Б. Кураш, Т.В. Дуброва (Мозырь)

К ПРОБЛЕМЕ СПЕЦИФИКИ ФРАЗООБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММУНИКАЦИИ

Известно, что сверхактуальные на данном временном промежутке сферы человеческой деятельности обуславливают появление в лексиконе любого национального языка массы номинативных единиц, покрывающих соответствующие тематические поля.

В полной мере проблема языковых инноваций относится и к дискурсу электронной коммуникации, распадающейся на две основные сферы – сферу интернет-коммуникации и сферу коммуникации посредством мобильной телефонии. Эти сферы к тому же технически взаимосвязаны (в таких, например, решениях, как мобильный интернет, интернет-сервис СМС и пр.), что позволяет их в совокупности рассматривать как две подсферы в сфере электронной коммуникации.

Номинативное поле электронной коммуникации чрезвычайно разнообразно. Это официальная, в том числе научно-техническая терминология; это соответствующая разговорная лексика; это и специфический сленг, относящийся к компьютерной сфере, к сфере интернет-коммуникации и общению посредством мобильной телефонии.

Среди подобного рода номинативных единиц в последнее время всё чаще фиксируются устойчивые словосочетания, формирующие специфическую компьютерную фразеологию (в том числе интернет-фразеологию) и – шире – фразеологию электронной коммуникации, которая, к слову, не получила до сих пор должного внимания специалистов, в отличие, в частности, от соответствующей лексики, и может быть квалифицирована в системе современного русского языка как неофразеология.

Под неофразеологизмами (неофраземами) нами понимаются «новые фразеологизмы и устойчивые сочетания слов с формирующейся идиоматичной семантикой, или аналитические сочетания, по терминологии Н.З. Котеловой» [1, с. 30].

Из достаточно обширного спектра представленных здесь единиц можно особо выделить группу неофразеологизмов, соответствующих тематическому полю «электронная коммуникация».